

ТАТЬЯНА АБИССИН

ФЭЙ РОДИС

ЕДИНСТВЕННАЯ
ЛЮБОВЬ

Татьяна Абиссин
Фэй Родис
Единственная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42720512

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-08560-2

Аннотация

Дениза не верит в сильные чувства после расставания с первой любовью. Она собирается выйти замуж за молодого аристократа, чтобы помочь своей семье. Но, что, если в её жизнь снова ворвётся человек, которого она так и не смогла забыть? Можно ли «войти в одну реку дважды»? Девушке предстоит выбрать между любовью и долгом, а также раскрыть тайну трагедии, произошедшей в её городе три года назад...

Содержание

Пролог. Три года назад	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Татьяна Абиссин, Фэй Родис Единственная любовь

Пролог. Три года назад

– Ты никуда не пойдешь! – Дениза отбросила со лба длинную прядь волос. Потом окинула стоявшего перед ней парня мрачным взглядом, собираясь что-то добавить, как вдруг за окном послышался грохот.

Оба машинально пригнулись. Зазвенели выбитые стекла, рассыпавшись дождем мелких осколков. Терри протянул вперед руку, выставя прозрачный щит, и осколки, на миг повиснув в воздухе, упали на пол, не причинив вреда.

В комнату ворвался холодный воздух с запахом гари.

– Ты, что, не видишь, что на улице творится?! – глухо спросила девушка.

Чужая ладонь скользнула по её волосам и исчезла прежде, чем Дениза успела отреагировать.

– Вижу. Именно поэтому я и иду.

Голос её друга звучал спокойно, как у человека, принявшего твердое решение. И Дениза вдруг поняла, что ничто – ни её просьбы, ни слезы, ни даже угрозы – не способны по-

влиять на Терри. Но она решила попытаться отговорить любимого:

– Это же глупо, Терри. Ты не готов, тебе еще год учиться. В ратуше собрались лучшие из наших преподавателей. Если не справятся они, значит, не справится никто. А старшекурсники...

– Им нужны один-два добровольца, – перебил её парень. – На всякий случай, ничего особенного от меня не потребуются.

Дениза с досады пнула мягкую игрушку, валявшуюся на полу. Ей очень хотелось сделать то же самое с Терри: «Как можно быть таким упрямым глупцом!»

– Ты не знаешь, что случилось в ратуше. Если даже Нейтон Мюррей и его мать, несмотря на все свои артефакты, предпочли покинуть город.

– А я – не Мюррей! – вспыхнул Терри. – И не стану прятаться за чужими спинами. Дай пройти, Дени. Мы теряем время!

Дениза нехорошо прищурилась. Неужели её парень думает, что сможет убрать её с дороги, как тряпичную куклу? И бросить здесь одну?

– В школе у меня были неплохие баллы по «защите». Кажется, пришло время это доказать.

Не оборачиваясь, она щелкнула пальцами. Дверь, находящаяся в глубине комнаты, охватило слабое сияние. Теперь пройти сквозь неё смогла бы только сама Дениза.

Девушка плавно отступила назад, загораживая узкий проход. Потом приняла боевую стойку, подняв руки на уровень груди, как учили на занятиях, готовая нападать и защищаться.

– Тебе придется сразиться со мной, Терри. И я не шучу.

Повисла пауза. Терри не двигался с места, не пытаясь прорваться силой, и на мгновение она поверила, что победила. Её друг прислушался к голосу разума.

До неё донесся удивленный возглас. Она не видела лица Терри, но по голосу поняла, что он улыбается:

– Ты потрясающая, Дени. Теперь я понял, почему влюбился в тебя.

От неожиданности девушка вздрогнула. Странное чувство... Радость, смешанная с горечью охватила всё её существо. Не так и не при таких обстоятельствах она мечтала услышать эти слова.

– Прости меня, – уже тише продолжил парень, – за то, что не могу остаться. Но и поднять на тебя руку я тоже не могу. Но есть еще и третий вариант.

Прежде, чем Дени успела среагировать, парень метнулся к разбитому окну и перемахнул через подоконник. Спустя мгновение послышался глухой удар о землю, потом сдавленные ругательства.

«Не может быть! Спрыгнул со второго этажа, даже не раздумывая!» – когда девушка, опомнившись, подбежала к окну и выглянула наружу, то увидела, как Терри с улыбкой ма-

шет ей рукой.

– Пока, Дени. Я скоро вернусь.

– Можешь не возвращаться! – в отчаянии выкрикнула она, вцепившись пальцами в оконную раму. Несколько острых осколков порезали кожу, но девушка даже не почувствовала боли. Её волновал только Терри, который, чуть прихрамывая, шёл по узкой дорожке, огибавшей дом. Ещё несколько шагов, и он скрылся за поворотом.

Так и не оглянувшись.

– Можешь не приходить, – тихо повторила девушка. На глаза навернулись слезы, и она торопливо смахнула их.

«Ты лжец, Терри. На самом деле тебе плевать на меня и мои чувства. Если бы ты любил меня, то остался со мной, несмотря ни на что».

Она сползла по стене на пол, обхватила руками колени и расплакалась.

Глава 1

Колокольчик звенел так громко, словно чья-то нетерпеливая рука пыталась выдернуть его вместе с дверным косяком.

Дениза несколько мгновений сонно моргала, пытаясь понять, где она находится, и откуда исходит раздражающий звук. Потом окинула взглядом просторную гостиную, отделанную в бежевых тонах, и, потянувшись, поднялась из кресла. От камина, облицованного гладкими каменными плитами, с почти прогоревшими дровами, шло мягкое тепло.

«Неудивительно, что я задремала. Интересно, сколько сейчас времени?»

Жалобно звякнувший колокольчик напомнил девушке о более срочном деле. Пожалев, что у неё нет служанки, чтобы открыть дверь, Дениза, зевая, и едва не натыкаясь на стены, направилась в холл.

На пороге стоял невысокий полный человек, одетый, как слуга из богатого дома. Он с некоторым пренебрежением устался на Денизу:

– Любезнейшая, нельзя ли поскорее? Я, конечно, человек маленький, но вы заставляете ждать и мою госпожу.

Последние слова прозвучали так надменно, словно он говорил о королеве. Подняв голову, Дениза рассмотрела стоящую вблизи дома карету, украшенную гербом в виде паря-

щего орла.

– Ой, – вырвалось у девушки, – совсем забыла.

– Пожалуйста, скажите вашей хозяйке, что госпожа Мюррей ждет её, – попросил мужчина.

Отвернувшись, чтобы скрыть улыбку, девушка посторожилась.

– Прошу, проходите. Сегодня холодный ветер, вы можете простудиться. И у меня нет хозяйки. Я – Дениза Вэр, приятно познакомиться.

Лицо слуги приобрело багровый оттенок. Он заморгал белесыми ресницами, потом внимательно осмотрел её с головы до ног, отметив скромное платье из тёмно-серой шерсти, и отсутствие украшений. Дениза могла бы поклясться, что он думал о том, что общего у этой девицы с его знатной госпожой.

Но мужчина быстро взял себя в руки, склонившись в низком поклоне, произнес:

– Прошу прощения, госпожа Вэр. Я не знал вас в лицо, потому и ошибся.

Дениза кивнула ему, давая понять, что не сердится. Но настроение все равно испортилось. Она вдруг подумала, что, если её план осуществится, то её постоянно будут окружать такие люди, следящие за каждым шагом и не прощающие ни единого промаха. Несмотря на благородное происхождение, её будут считать выскочкой, обманом проникшей в семью, которая гораздо выше по положению.

«Это не имеет значения, – оборвала себя Дени, – мне не обязательно становиться светской дамой. Я буду делать то, что захочу. По крайней мере, так мне обещали».

Вернувшись в гостиную, Дениза накинула на плечи плащ, подбитый мехом. Затем взяла муфту, подошла к зеркалу и грустно улыбнулась своему отражению.

За последние месяцы она похудела и осунулась, но это только придало её красоте что-то воздушное, неземное. Тёмно-синие глаза казались холодными, но, стоило ей улыбнуться, как они словно загорались внутренним светом. И тогда не было ни одного мужчины, способного остаться равнодушным к их очарованию. Маленький нос, изящный рисунок губ. Дополняли картину каштановые локоны, которые Дениза торопливо собрала заколкой на затылке.

«Ну, что же. Пора идти. Если я нужна госпоже Мюррей, она примет меня любой. А если нет, то никакие украшения или роскошное платье мне не помогут».

На этот раз, стоило Дени появиться в прихожей, как слуга с поспешностью распахнул перед ней дверь. На его лице появилась заискивающая улыбка:

– Прошу вас, госпожа Вэр. Пожалуйста, будьте осторожны, на улице очень скользко.

Дени, давно привыкшая обходиться без слуг, даже смутилась от такой заботы. Кивнув, она прошла мимо мужчины, направляясь к стоящему на улице экипажу.

Резкий порыв ветра ударил в лицо, запорошив глаза снеж-

ной крупой. Мягкие белые хлопья, кружась, опускались на камни мостовой, чтобы превратиться в жидкую грязь.

Дениза не любила зиму, даже такую мягкую, как в Саммере. И вряд ли вышла бы сегодня из дома, если бы не встреча с Ареаной Мюррей.

Спешивший за ней слуга подал знак своему напарнику, и девушку с почетом усадили в карету. Дверца захлопнулась, и экипаж медленно покотил по пустой улице.

– Добрый день, дорогая, – произнес мягкий чуть картавящий голос.

Дени подняла голову, встретившись взглядом с хозяйкой кареты. Ареана сидела, как всегда, держа спину очень прямо, и сложив руки на коленях. Это была женщина среднего роста, довольно привлекательная, и казавшаяся моложе своих лет. Правильный овал лица, тонкий нос, высокий лоб, выразительные серо-голубые глаза – такие же, как у её сына – всё выдавало в ней особу высокого происхождения. И, хотя женщина приветливо улыбалась, Дени не оставляло ощущение, что дама оценивает её ничуть не менее жестко, чем её подчиненные.

Дени вскинула подбородок. Она никогда не отличалась робостью, и Ареана Мюррей, несмотря на всё свое богатство и знатное происхождение, не могла смутить её.

– Здравствуйте, госпожа Мюррей. Рада встрече с вами.

Рукой, затянутой в перчатку, Ареана поправила локон, выбившийся из-под шляпки. Её одежда, выдержанная в тем-

ных тонах, напоминала о недавней утрате, и, в то же время, отвечала всем требованиям моды. Госпожа Мюррей явно не собиралась расставаться с обществом после смерти мужа.

– О, дорогая. Зачем же так официально, ведь мы скоро станем близкими родственниками. Прощу, зови меня просто Ареана. На «матушку» я не претендую.

Она рассмеялась собственной шутке, и Дени не оставалось ничего другого, как последовать её примеру. Девушка пожалала протянутую ей ладонь, на мгновение, задержав взгляд на тонкой, расшитой серебряной нитью, ткани перчатки.

Ареана отвернулась к окну и негромко вздохнула:

– Прости меня, Дениза. Я знаю, что невежливо подавать руку в перчатке. Но, мои бедные пальцы... Даже целители вздрагивают при виде них.

Дени стало жаль её. Она впервые подумала о том, что не только её семья пострадала в результате событий трехлетней давности.

– Я уверена, целители найдут средство, чтобы помочь вам. А пока, наверное, стоит радоваться и тому, что вы живы, Ареана. В Саммере многие могли бы вам позавидовать.

Резкий толчок кареты едва не сбросил Денизу с места. Выглянув в окно, она поняла, что они выехали на главную площадь города, где ремонтировали мостовую, заменяя потрескавшиеся от времени камни, новыми.

– Ты – умная девочка. Неудивительно, что ты так нра-

вишься моему сыну, – с некоторым удовлетворением произнесла госпожа Мюррей.

Дени отодвинулась от неё, забившись в самый дальний угол кареты. Она уже пожалела о том, что согласилась на эту встречу.

«Зачем, зачем она это говорит? – спрашивала себя девушка. – Разве она не знает, как обстоят дела между Нейтоном и мной? Что это – всего лишь сделка, где чувства не играют никакой роли. Или же в её кругу так принято? Избегать грубости, цинизма, называть вещи не своими именами? Лишь бы соблюсти внешние приличия, чтобы знакомые не посмели сказать ничего дурного».

Денизе вдруг захотелось остановить карету и отправиться домой. И забыть события последнего месяца, как страшный сон: «Если бы я только могла...»

Погруженная в невеселые мысли, девушка не заметила, как карета замедлила ход, а потом остановилась. Госпожа Мюррей прикоснулась к её плечу:

– Мы приехали, дорогая, – и, придерживая край длинной юбки, первой вышла из экипажа.

Оказавшись на улице, Дениза огляделась. Прямо перед ней находилось высокое здание, сложенное из белого камня. Его массивную крышу поддерживали четыре колонны, украшенные затейливым рисунком. Раньше здесь часто устраивались балы и приёмы, попасть на которые мечтали не только состоятельные горожане, но и знать.

Ареана, взяв девушку под руку, уверенно направилась наверх по широким ступеням. Слуга, застывший у входа, окинул их внимательным взглядом и внезапно расплылся в улыбке:

– Госпожа Мюррей! Как приятно видеть вас снова!

– Тони, – женщина чуть наклонила голову в качестве приветствия, – надеюсь, в зале найдутся места для меня и госпожи Вэр?

– Безусловно, для вас и вашей очаровательной спутницы – всё, что угодно!

Денизу никогда не встречали с таким почётом. Стоило им с Ареаной очутиться внутри, как откуда-то появились несколько девушек, которые помогли им снять верхнюю одежду. Потом рядом возник важный мужчина в белоснежном костюме. Почтительно кланяясь, проводил их к столику.

Немногочисленные посетители оборачивались им вслед. Но не все были настроены так же радостно и благодушно, как встретивший их у ворот слуга. Некоторые женщины поджимали губы при виде госпожи Мюррей. А один седой, как лунь, старик, глянул на Ареану с такой ненавистью, что Дениза вздрогнула и шагнула вперед, прикрывая собой женщину.

Госпожа Мюррей подождала, пока слуга отодвинет для неё стул, и села, сохраняя полную невозмутимость. И только чуть дрожащие руки выдавали её волнение:

– Ничего страшного, – сказала она побледневшей Дени-

зе, – пусть привыкают. Я не собираюсь скрываться и каяться в грехах, которые не совершала. То, что сделал мой муж, не имеет ко мне никакого отношения.

Дени, молча, кивнула, наблюдая, как женщина шелестит страницами меню. Она решила предоставить ей выбор блюд, тем более, что никогда здесь не обедала.

Сделав заказ, и попросив принести для них два бокала белого вина, Арена обратилась к ней:

– Если честно, я специально выбрала это место. Хотела посмотреть, как меня встретят. Три долгих года прошло. И ни я, ни мой сын не виноваты в том, что тогда случилось в Саммере.

Дени ничего не ответила, подумав про себя, что люди, потерявшие своих близких, не скоро простят род Мюррей. Даже если главные виновники давно мертвы.

– Но, если тебе неловко, мы можем уйти. Поговорим у нас дома.

Вспомнив Нейтона, который наверняка будет в особняке, девушка отрицательно помотала головой.

«Как нелепо, – пронеслось у неё в голове, – я предпочитаю незнакомых людей, готовых возненавидеть меня за близость с Мюрреями, своему жениху. Которого, по идее, должна обожать».

– Всё хорошо, – сказала она. – Вы сами сказали, что не желаете вечно прятаться. Я тоже не из пугливых, и сделаю всё, чтобы помочь вам, Арена.

Взгляд женщины, сидевшей напротив неё, потеплел. Сдержанно поблагодарив Дени, она продолжила:

– Знаешь, некрасиво обсуждать только мои проблемы. Расскажите о себе, Дениза. Чем вы сейчас занимаетесь? Я знаю, что вы учились вместе с моим сыном. Вы дружили? Нейтон – хороший мальчик, но такой скрытный. Из него лишнего слова не вытянешь.

Дени смяла салфетку, лихорадочно размышляя, о чём беседовать с мамой Нейтона дальше. Как выяснилось, госпожа Мюррей не знает о договоре между сыном и его невестой, и считает их близкими людьми. Рассказывать правду не только жестоко, но и опасно – женщина может воспротивиться будущему союзу. Лгать тоже глупо: любящая мать сразу поймет, как мало Дени знает о своем «школьном друге».

«Рассказать ей о постоянных стычках между её сыном и Терри? А так же, как он пытался высмеять нас, когда мы начали встречаться? Вряд ли Ареана это оценит».

К счастью, в эту минуту подали горячее. Взяв в руки серебряный нож, Дени сосредоточенно резала мясо на мелкие кусочки.

– Очень вкусно, – улыбнулась она, надеясь перевести разговор на другую тему.

– Да, здесь хорошо готовят, – Ареана рассеянно кивнула. Она явно ждала ответа на свой вопрос.

Дени покрутила бокал в руках. Вино вдруг показалось её горьким, а мясо с овощами – слишком солёным.

– Боюсь, я мало что могу рассказать вам, Ареана. Когда мы учились в школе, Нейтон предпочитал ни с кем не сближаться. Он всегда держался в стороне, хотя, если к нему обращались за помощью, не важно, во время уроков или после, никогда не отказывал.

– Это похоже на Нейтона, – женщина улыбнулась уголком губ. – Но он часто говорил о вас. О том, что вы – живая, умная и целеустремленная девушка. Что вы всегда добиваетесь того, чего хотите.

«Не всегда», – вздохнула Дени, вспомнив последнюю встречу с Терри. И тут же удивилась: Нейтон рассказывал о ней матери? Ей казалось, что в школе он вообще её не замечал.

– Он так же часто упоминал имя Терри Брука, – небрежно произнесла госпожа Мюррей, отставляя в сторону пустую тарелку.

Дениза сжала бокал с такой силой, что по тонкому стеклу едва не пошли трещины.

– Неудивительно. Терри известен далеко за пределами нашего города.

– Конечно, – согласилась Ареана, – после того, что случилось три года назад. Но Нейтон говорил о нём еще во время учебы.

Снова повисла пауза. Дени сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Она не знала, случайно ли госпожа Мюррей вспомнила о Бруке, но говорить о бывшем

парне ей хотелось ещё меньше, чем о Нейтоне.

Поэтому девушка решила оставить в покое прошлое и вернуться к делам насущным. Она рассказала госпоже Мюррей об учебе в Академии, где занималась приготовлением редких зелий, а также о том, что сейчас проходит практику в госпитале Саммера.

Ареана внимательно слушала её, потом вдруг спросила:

– Что ты собираешься делать после окончания Академии? Работать? Или, как я, станешь домашней хозяйкой, займешься благотворительностью?

Дени едва не подавилась куском хлеба. Такого вопроса она не ожидала. Ей даже грядущая свадьба с Мюрреем казалась чем-то нереальным, несмотря на подаренное им кольцо. А уж так далеко – на годы вперед – она не заглядывала. И даже не подумала о том, чтобы обсудить с женихом планы на будущее.

Но одно девушка знала точно – отказываться от любимого дела она не собирается. Даже если чопорное семейство сочтет работу недостойным занятием для новой молодой госпожи Мюррей.

– Я собираюсь делать зелья на заказ и, возможно, преподавать в Академии несколько часов в неделю.

Будущая свекровь задумчиво кивнула:

– Так я и думала. Что ж, если Нейтон не имеет ничего против, то и я не стану возражать. Признаюсь честно, Дениза, я ждала встречи с тобой с некоторым опасением. Нейтон – не

только мой единственный сын, он еще и наследник древнего рода. И от девушки, на которой он женится, зависит очень многое. Если бы ты оказалась одной из охотниц за состоянием Мюрреев, я расторгла бы вашу помолвку.

Дени почувствовала себя золотым браслетом, прикрытым стеклом, который осматривает придирчивый покупатель. И ей не стало легче от того, что мать Нейтона её одобрила.

– Вы меня почти не знаете, госпожа Мюррей.

– Поверь, я прекрасно разбираюсь в людях. Ты достаточно умна, но не капризна, и не избалована. Хотя тебя что-то тревожит. Или это обычное состояние невесты перед свадьбой? Кстати, вы уже назначили дату?

– Нет, – тихо ответила девушка, отведя глаза в сторону.

– И официального объявления о помолвке тоже не делали? Ох, молодежь, о чём вы только думаете. Я сама этим займусь. Давай дней через десять встретимся у нас дома и всё обсудим?

Дениза кивнула, поймав себя на мысли о том, что хочет совсем простую церемонию. Ей некого приглашать, кроме студентов из Академии. Её родные уехали из города, из школьных друзей остался только Бад, но девушка не знала, захочет ли тот прийти. Ему никогда не нравился Нейтон.

«Все сложилось бы иначе, если бы я выбрала в мужа Терри», – мелькнула у неё грустная мысль.

Глава 2

Госпожа Мюррей настояла на том, чтобы подвезти девушку до дому. Обратный путь прошел в молчании, что Дени вполне устраивало. Её хотелось разобраться в собственных чувствах, а также понять, нравится ли её будущая свекровь. Хотя искренность Ареаны, её желание познакомиться с избранницей сына, а также помочь с подготовкой к свадьбе, не могли не радовать.

Подходя к дому, Дени заметила торчавшую из двери записку. Её сердце забилось быстрее, и она торопливо развернула листок. И тут же разочарованно выдохнула: это не было весточкой от матери или брата. Бад сообщал, что «завтра практика у целителей начнется в восемь часов. Не опаздывай!» Рядом с закорючкой, изображавшей подпись, Бад пририсовал забавную рожицу.

Против воли улыбнувшись, Дени открыла дверь и вошла. Половицы заскрипели под её шагами, словно приветствуя возвращение хозяйки. Пусть кому-то дом Вэров мог показаться маленьким и тёмным – он был одноэтажным, с окнами, выходящими на северную сторону – но Дениза любила его. И с трудом представляла, как можно жить где-то еще: «Может, предложить Мюррею переехать сюда?»

Ей стало смешно от одной мысли. Нейтон Мюррей скорее перешагнет порог тюрьмы, чем жалкого домишки. И, по тра-

диции, именно жена приходит в дом супругу, а не наоборот. Хотя Терри наверняка прислушался бы к её желаниям.

«Хватит! – мысленно приказала себе Дени. – Хватит думать о нем. Хватит вспоминать прошлое. Всё давно кончено. Да, Терри Брук жив, но не для тебя. Даже если он вернется в Саммер, это ничего не изменит. Ты должна думать о том, как выполнить свою часть сделки. Или, как сказала бы Ареана, стать хорошей и верной супругой».

Словно желая наказать себя, девушка пошла в комнату, служившую её спальней. Её большую часть занимала широкая кровать, застеленная атласным покрывалом. Место у окна занимал стол узкий стол с принадлежностями для письма.

Дени провела рукой по столешнице, нащупав нацарапанные кончиком ножа буквы. «Д» и «Т», обведённые сердечком. Как мило, как по-детски наивно, и, в то же время, глупо. Но тогда – в пятнадцать лет – ей казалось, что эта любовь будет длиться вечно. Как в древних балладах, когда юноша отправляется на войну, а красавица терпеливо ждёт своего героя.

«Терри тоже ушел, чтобы сразиться с врагом и защитить город. Но ко мне так и не вернулся. Возможно, я никогда не узнаю, почему. Но это уже неважно. Все прошло, Дениза. Облетело, как осенняя листва. Терри, которого ты любила, больше нет. И Дени Вэр, маленькой девочки, через месяц тоже не будет. Вместо неё в особняке Мюррей появится женщина с пустыми глазами и холодным сердцем. Равнодушная.

Спокойная. Настоящая аристократка».

В глазах защипало. Смахнув ладонью непрошенные слезы, девушка несколько мгновений стояла неподвижно, глядя прямо перед собой. Потом наклонилась и открыла один из ящичков стола.

Там, среди бумаг и старых тетрадей, лежал большой конверт из плотной бумаги. В нём Дениза хранила открытки, маленькие подарки, записки – всё, что напоминало ей о первой любви.

Прежде, чем открыть конверт, Дени стянула с пальца кольцо с крупным бриллиантом, подаренное Мюрреем. Его сияние обжигало глаза, словно напоминая о взятых на себя обязательствах. И в глубине души Дени понимала, что, став невестой одного человека, не имеет права вспоминать о другом.

«Последний раз», – дала себе обещание девушка.

Это ведь не так уж и страшно, правда? Последний раз коснуться рукой пожелтевших листков, вдохнуть аромат подаренного пузырька с духами, сжать в пальцах заколку в виде стрекозы. Мелочи, не имеющие ценности ни для кого другого, но для Дени в них заключалась целая жизнь.

Она долго сидела за столом, перебирая открытки, исписанные размашистым почерком, подаренные на праздник, и просто так, без повода. Гладила засохший бутон розы, сорванный Терри во время прогулки по Саммеру (им тогда пришлось долго петлять по узким улочкам, спасаясь от сто-

рожа). Рассматривала сделанные из стекла и меди безделушки, к которым любая знатная дама даже бы не прикоснулась.

Но это были её сокровища. Её прошлое, её счастье, её любовь.

На губах девушки мелькала нежная улыбка. Глаза, затуманенные слезами, не позволяли отчетливо рассмотреть все вещи, но Дени и так наизусть помнила все посвященные ей строки и подарки Терри.

За окном стемнело. Свечи почти догорели, комната погрузилась в полумрак. Девушка словно очнулась от прекрасного сна. Проведя рукой по лбу, словно отгоняя невеселые мысли, Дениза встала. Потом, не глядя, смахнула все записки и подарки в бумажный пакет.

Её взгляд зацепился за небольшой конверт, украшенный печатью городской газеты. Ей не требовалось вскрывать его, чтобы вспомнить, что там находилось. Короткое письмо от матери с просьбой о помощи, и... заметка одного из жителей Саммера о «великом Терри Бруке».

Саммериец встретил юного героя во время путешествия. Молодой человек, которого три года назад вывезли из города едва живым, полностью выздоровел и казался всем довольным. Может быть, потому, что компанию ему составляла «очаровательная блондинка из семьи Блау».

Даже сейчас, при воспоминании об этой заметке, у Денизы темнело в глазах. А тогда, полгода назад, она вообще не желала никого видеть и ни с кем говорить. Не ходила на за-

нятия в Академию, не спала и почти ничего не ела. Просто сидела на кровати и смотрела в одну точку.

Её спас Бад. Друг приходил каждый день, приносил что-то вкусное, переписанные для неё конспекты лекций, и, сев в кресло у камина, обязательно начинал рассказывать весёлые и не очень истории. О том, как прошёл день, что случилось в Академии, или просто о погоде. Дени понимала едва ли половину того, что он говорил, но голос Бада действовал на неё успокаивающе. Она словно выздоравливала после тяжелой болезни.

С того времени имя Терри стало для неё запретным. Она не вспоминала о нём – разве что пять раз на дню – пока госпожа Мюррей не решила с ней встретиться. И вопросы будущей свекрови растравили едва зажившую рану.

«Хватит глупостей, – подумала Дени, – прошлое останется в прошлом. Брук смог избавиться от него, и начать жизнь заново. Значит, я тоже смогу».

Немного поколебавшись, она отложила конверт с газетной заметкой в сторону. Он ей ещё пригодится в минуту сомнений или возможных сожалений о прошлом. Перечитав заметку, она поймет, что поступила правильно.

Она не предавала свою любовь, это сделал Терри. Она же просто подчинилась обстоятельствам.

Несколько минут спустя всё было кончено. Дениза разожгла огонь в камине и, бросив в него пакет, долго смотрела, как превращаются в пепел бумажные листки, как чернеют и

обугливаются вещи, подаренные Терри.

... Той ночью Дени впервые за долгое время спала спокойно.

Дождь, смешанный со снегом, начавшийся ранним утром, превратил прогулку до госпиталя в нешуточное испытание. Дениза придерживала капюшон плаща, чтобы прикрыть лицо от ледяных капель, одновременно пытаюсь удержать равновесие на скользкой мостовой. К тому же, несмотря на предупреждение Бада, она проспала, и ей пришлось едва ли не бежать.

Госпиталь представлял собой каменное здание в форме полукруга, которое несколько раз перестраивали. Широкая лестница вела к главному входу, но Дени уверенно свернула направо, к неприметному флигелю, где находилась лаборатория.

Она издали заметила Бада, нетерпеливо прохаживавшегося по мостовой взад-вперед. Стоило ей приблизиться, как его грубоватое лицо осветилось улыбкой:

– Ну, наконец-то! Я уж думал, что соврать сестре Терезе по поводу твоего опоздания. Вряд ли она поверит в единорога, вдруг появившегося на улицах Саммера.

– Она и в больного, которому срочно понадобилась моя помощь, не поверит, – вздохнула девушка. – Впрочем, все практиканты опаздывают. Не пойму, чего она ко мне цепля-

ется?

Бад с серьезным видом принялся загибать пальцы:

– Ты слишком резкая, всегда пытаешься настоять на своем. Уверена, что знаешь, как лечить больных лучше целителей и самой Терезы. А также...

–... несобранная и несерьезная, – послышался чей-то громкий голос. – Впрочем, вы, господин Флетч, во всем по-такаете своей напарнице. Боюсь, с таким настроем, вам обоим не получить хороших рекомендаций.

Бад побледнел так сильно, что на его лице явственно проступили коричневые пятна – следствие перенесенной в детстве лихорадки. Обернувшись, он поклонился невысокой женщине в чёрном платье, выглядывавшей из полуотворенной двери:

– Госпожа Тереза! Простите, мы немного задержались.

– Сестра Тереза, – невозмутимо поправила его женщина, – интересно, чему вас учат в Академии, если за месяц вы даже не запомнили, как ко мне обращаться.

Большие, немного оттопыренные, уши Бада покраснели, и отнюдь не от холода. Дени стало жаль его, и она изобразила на лице любезную улыбку:

– Доброе утро, сестра. Наверное, у вас выдалось трудное дежурство?

Но её ласковый голос не подействовал на женщину. Скользя по практикантке безразличным взглядом, Тереза отметила:

– У нас других не бывает, госпожа Вэр. А теперь, если вы закончили чесать языками, будьте добры пройти внутрь. До обеда нужно разобрать рецепты зелий. А потом, возможно, целителям понадобится ваша помощь.

Переглянувшись, молодые люди поднялись на крыльцо и прошли мимо Терезы. Для них начался ещё один скучный день практики. И Дени, с тоской надевая белоснежный халат, и мечтая о возвращении в Академию, даже представить не могла, что вскоре вся её с трудом налаженная жизнь перевернётся вверх тормашками.

Глава 3

– Дени, зачем ты споришь с сестрой Терезой? Она сейчас в такой ярости, что досталось всем, кто случайно попался ей на глаза. Смотри, даже твой стол задвинули в самый угол лаборатории. Работать будет неудобно, – Бад Флетч чуть шурлся, отчитывая свою «подругу по несчастью».

– Наша практика подходит к концу, скоро мы вернемся в Академию, и забудем это место, как страшный сон. Чего ты злишься? – раздраженно отозвалась девушка, по капле отмеряя зелье ярко-зелёного цвета в стоящую перед ней чашку.

Бад тяжело вздохнул. На практику в палату целителей их отправила Академия, в которой им предстояло учиться ещё год. Несмотря на скучный монотонный труд – разлить зелья, подписать бумаги, вымыть пустые бутылки, иногда помочь целителям во время обхода больных – он бы не стал жаловаться, если бы не поведение напарницы. Но Дениза с первого дня, как попала сюда, совершала ошибку за ошибкой. Она резко отвечала больным, игнорировала сестру Терезу и мечтала лишь о том, чтобы запереться в лаборатории, изучая разные составы и смешивая зелья.

Нет, Дениза не была плохой. Скорее – упрямой и не слишком заинтересованной в том, что её заставляли делать.

Бад, вздохнув про себя, подумал, что ему не слишком повезло с напарницей. Хорошо еще, если сестра Тереза не выполнит свою угрозу и напишет удовлетворительные рекомендации. На отметку «хорошо» он уже не рассчитывал.

Впрочем, с Денизой они дружили еще со школы, так что, Флетч давно привык к её странностям, и мог ей многое простить. Но, порой, легче самому выполнить работу, чем переделывать ее за напарницей... Да, и если бы проблема была только в этом!

Сегодня Дениза снова отличилась, и Бад со страхом ждал появления в лаборатории представителей начальства. А вышло так: практикантов попросили отнести лекарства женщине средних лет. Её постоянно навещали пожилая дама с маленьким ребенком. Госпожа Рэйд (так звали женщину) не так давно потеряла старшего сына. С бедняжкой случился конвульсивный припадок, когда она узнала о его смерти, и только целители смогли её успокоить.

Оказавшись в одиночной палате, женщина принялась сдирать со стен обои, желая найти сына, которого якобы скрывают от нее. А потом просто стала видеть своего ребенка в каждом молодом целителе, случайно зашедшем в палату. Больше её ничто не волновало – ни длительное лечение, ни то, что её младшую дочь воспитывает бабушка. Похоже, сын был для неё единственной ее отрадой.

Дениза вместе с Бадом, который нес лекарства, вошла в палату госпожи Рэйд. Когда женщина протянула руки, чтобы

обнять Флетча, Дениза дернула напарника за руку, так что тот едва не упал, а потом чётко поставленным голосом произнесла:

– Вы можете и дальше сидеть в этой комнате, если не хотите смириться с реальностью. Но тогда вы ничего, кроме этих белых стен, не увидите, а вашей дочери, когда она вырастет, придется приводить своих женихов сюда. Поверьте, ей будет стыдно за вас, за вашу слабость. По трагической случайности вы потеряли сына. А теперь хотите потерять еще и дочь?

– Мой сын жив, и он здесь! – закричала больная с такой силой, что у Бада заложило уши.

– Вы знаете, что это не так. Вам нравится себя обманывать. Нет большей глупости, чем лгать самой себе, – Дени хлопнула дверью, выходя из палаты, оставив несчастного Бада разбираться с тем, что натворила.

...Сейчас, глядя на друга, укоризненно качавшего головой, девушка почувствовала угрызения совести. И, действительно, чего она полезла не в свое дело? Могла бы спокойно выполнить поручение целителей и уйти. И не создавать проблем ни себе, ни другим.

Но во взгляде госпожи Рэйд плескалось столько отчаяния, что девушка не могла остаться в стороне. Пусть она – не настоящий целитель, но интуиция у неё есть. И Дени всегда чувствовала, когда причина болезни кроется не в плохом физическом состоянии, а в душе человека. В его тайных желаниях.

Для госпожи Рэйд казалось проще придумать новую реальность, чем смириться с потерей и попробовать жить дальше. А целители, окружив её заботой и вниманием, пичкая различными зельями, только способствовали её болезни. Зачем что-то делать, к чему-то стремиться, если тебя и так все любят, жалеют, и всё преподносят «на блюдечке»? Мысль, что такая забота только губит больную, потакая её слабостям, никому в голову не приходит.

Слова Дени, жестокие, но честные, подействовали на женщину, как удар кнута. Но, может быть, ей и не хватало подобной встряски? И госпожа Рэйд, наконец, очнется от своих иллюзий и вернется к родным, которые её с нетерпением ждут?!

«Или не вернётся, – вздохнула про себя девушка. – Сейчас всё зависит только от неё. Но, если она пойдет на поправку, я с радостью приму любое наказание. Даже если сестра Тереза не даст мне рекомендаций. Бада только жалко. Опять пострадает ни за что».

Дени заткнула флакон с зельем пробкой, вымыла руки и тщательно вытерла их салфеткой. Затем с виноватой улыбкой повернулась к другу:

– Прости, Бад. Обещаю, если меня не выгонят отсюда, все оставшиеся дни вести себя тише воды, ниже травы. Слушаться целителей, сестру Терезу и...

– Хотел бы я на это посмотреть, – с сомнением хмыкнул друг. – Кстати, не советую сразу становиться паинькой. Те-

реза решит, что ты задумала новую жуткую пакость.

Они дружно посмеялись. Потом Бад прошелся по лаборатории, переставил несколько склянок, и, не глядя на девушку, сказал:

– Знаешь, Дени. Тут такое дело. Не знаю, с чего начать.

У Денизы противно засосало под ложечкой.

– Плохие новости?

– Как посмотреть, – уклончиво ответил Бад. – В общем, Терри Брук вернулся в город.

Дени вцепилась пальцами в край столешницы, радуясь тому, что уже закончила разливать зелья. Её рука обязательно дрогнула, и, разбив флаконы, она бы не только дала Терезе повод для возмущения, но и сама бы пострадала.

«Вернулся? Зачем?» – Дени стояла, невидящим взглядом глядя прямо перед собой. Она так мечтала о возвращении Терри, о том, как он, перепрыгивая через ступеньки, ворвется в её дом, подхватит на руки и закружит по комнате. А она рассмеется, отведет с его лица тёмную прядь, ласково и нежно прикоснётся к губам...

Этого больше не будет. Никогда.

Дени потеряла тонкий золотой ободок на безымянном пальце, словно черпая в нем силы. Или напоминая самой себе об узах, связывающих её с совсем другим человеком? Потом, призвав на помощь все свои актерские способности, ответила:

– Да? Как интересно. Не помню, сколько он отсутствовал

– год, два? Город должен устроить праздник в честь возвращения своего героя, – она подошла к маленькому столику, за которым обычно пили чай. – Кстати, чаю не нальешь? У меня в горле пересохло.

Повисла пауза. Дени опустилась на стул, держа спину очень прямо. На её бледных губах промелькнула улыбка. Если бы Бад знал её хуже, он бы непременно поверил в её искренность.

Но развивать опасную тему друг не стал, за что девушка была ему весьма признательна. Вместо этого он подал ей чашку и пододвинул вазочку с конфетами:

– Угощайся. Правда, чай немного остыл. Если хочешь, я сбегаю в лавку за пирожками.

Дени покачала головой. Потом, сделав над собой усилие, проглотила кусочек шоколада, совершенно не чувствуя вкуса.

– Ты точно не хочешь встретиться с Терри? – осторожно спросил парень.

Пожав плечами, Дени сделала еще один глоток и отставила чашку.

– А зачем? Между нами всё кончено.

Бад приподнял брови, явно собираясь возразить, но в этот миг из коридора послышался громкий монотонный звук. Он постепенно нарастал, заставив Денизу прижать ладони к ушам, а потом резко оборвался.

Молодые люди обменялись тревожными взглядами. Оба

знали, что это означает – к целителям привезли кого-то с серьезной болезнью или ранением. И этот человек находится на грани жизни и смерти.

Заглянувшая в лабораторию сестра вызвала Бада. Дениза осталась одна.

Она подошла к окну, наблюдая, как за стеклом медленно кружатся в воздухе белые хлопья. Странное беспокойство, охватившее её, когда она узнала о возвращении Терри, усиливалось с каждой секундой. Напрасно она старалась убедить себя, что рассказ Бада и появление в госпитале тяжелобольного никак не связаны. Сердце ныло, требуя, чтобы она немедленно написала записку бывшему парню и убедилась, что с ним всё в порядке.

Дениза сжала ладони в кулак. Нет уж, писать она Терри не будет! Не хватало еще, чтобы над ней весь город смеялся! Но она должна убедиться в том, что её страхи напрасны.

Девушка направилась вниз, в холл, где одна из сестер размещала данные о поступивших пациентах. И, когда её взгляд остановился на высоком стенде, на одной из табличек высветилось имя: «Терри Брук».

Слабый вскрик – не стон и не всхлип – вырвался из её груди. Дениза не помнила, как, резко повернувшись, пересекла холл и бросилась бежать по коридору, сопровождаемая недовольными окриками. Но двери в операционную оказались крепко запертыми. Над ними горел красный огонек, свидетельствующий о критической ситуации.

Опираясь ладонью о холодную каменную стену, девушка медленно опустилась на жесткую скамейку, пытаясь сдержать подступившие к горлу рыдания.

«Я ведь знала, Терри, знала, что так всё и будет! Три года назад тебе повезло, единственному из старшекурсников Академии. Тебя даже прозвали счастливым. Но судьба – дама капризная. Ты не ушёл от неё».

Глава 4

Дениза стояла неподвижно, не сводя взгляда с двери в операционную. Сердце стучало так сильно, что она слышала его удары, рука, которой она опиралась о стену, дрожала.

Ей давно не было так страшно, причем не за себя, а за другого. Девушке казалось, что она уже отвыкла бояться, с той самой страшной ночи, три года назад.

Тогда она не смогла остановить Терри. И потом, когда он не вернулся после боя в ратуше, считала, что потеряла его навсегда. Ей потребовались долгие месяцы, чтобы снова научиться жить. Радоваться самым простым вещам – первой листве на деревьях, солнечному лучу, отражающемуся в воде, прогулке с друзьями или успешно сданному экзамену.

Жить, делая вид, что уже не больно. Скрывать за улыбкой отчаяние, говорить на посторонние темы, пытаюсь убедить себя и других, что Терри Брука в её жизни никогда не было. Это оказалось невероятно трудно, но Дени справилась. Она терпеть не могла, когда её жалели.

Правду знал только Бад, судя по тому, как осторожно он сообщил ей о возвращении Брука. Но этот тихий, скромный парень никогда бы её не выдал.

За эти годы Дениза десять раз давала себя клятву, что не станет искать встречи с Терри. Если уж парень смог вычеркнуть её из своей жизни, то так тому и быть. У неё тоже есть

гордость.

Но сейчас она почему-то стояла, здесь, у двери операционной, повторяя только одно: «Лишь бы он остался жив! Лишь бы Терри остался жив!»

Все остальное – разлука, непонимание, обиды – вдруг стало неважным. Потому что Дениза не представляла, как будет жить дальше, если Терри вдруг не станет.

Дениза прикусила нижнюю губу, стараясь сдержать слезы. Нет, сейчас не время и не место биться в истерике. Она же – Дениза Вэр, а не какая-нибудь изнеженная красотка из верхнего Саммера.

Внезапно дверь операционной распахнулась. На пороге появилась сестра Тереза, та самая, с которой девушка воевала едва ли не с первого дня практики в госпитале. Всегда холодная и сдержанная, не проявлявшая почти никаких эмоций, сейчас женщина нервно постучала каблучком о пол. Её взгляд быстро обежал пустой коридор и остановился на Денизе.

Девушка похолодела: такое белое, словно бумага, лицо, у целительницы было только во время самых сложных, почти безнадежных операций.

Внезапно решившись, целительница подошла к девушке и до боли стиснула ее руку.

– Мне нужна ваша помощь, госпожа Вэр.

– Что с Терри? – сглотнула Дениза.

– Ситуация очень серьезная. Он ранен и потерял много крови. Сейчас целитель Томкинс пытается снять проклятие, но ему требуется энергетическая подпитка. Его помощница упала в обморок. Девушка оказалась поклонницей Брука и не выдержала, увидев кумира в таком состоянии. Надеюсь, вы не из этих истеричных девчонок? – холодно поинтересовалась женщина.

Практикантка вскинула голову:

– Конечно, нет!

– Отлично, мне некогда искать замену, – с ноткой облегчения произнесла Тереза. – Надеюсь, вы умеете не только кричать на пациентов, но и лечить их. Впрочем, ничего сложного от вас не требуется, просто делайте то, что я скажу.

Они вошли в сияющую стерильной чистотой операционную. Дениза еще здесь не была – практикантам не доверяли ничего серьезного – но она не обратила внимания ни на расставленные на полках артефакты, ни на разноцветные зелья в колбах, ни даже на целителя Томкинса, прославившего госпиталь своими способностями. Её взгляд метнулся к окну, там, где на широкой, застеленной белоснежной простыней кровати, лежал Терри.

Он выглядел старше, чем в её воспоминаниях. Лицо при ярком свете, льющемся с потолка, казалось восковой маской. Тёмные спутанные волосы рассыпались по подушке, открывая лоб. Под глазами залегли тени, сжатые в узкую полоску губы казались бескровными. Только прислушавшись, Дени

ощутила слабое и прерывистое дыхание.

«О, Небо! Терри, вот как нам довелось встретиться!»

В палате витал острый запах зелий, смешавшийся со сладковатым ароматом крови. Дени сразу ощутила тошноту. Она сжала ладони в кулаки, так, что ногти впились в кожу. Это помогло ей придти в себя.

«Теперь ясно, почему целителям не рекомендуется оперировать родственников. Дрогнет рука, и заклинание, вместо помощи, может убить пациента...»

Сестра Тереза толкнула Денизу на жесткую кушетку, велев не двигаться. Потом, что-то прошептав, развела руки в стороны, и девушку тут же окутало золотистое облако, от которого потянулась тонкая нить к склонившемуся над Терри целителю.

Сама женщина неслышно передвигалась по палате, то проверяя работу артефактов, то поднося зелья или выполняя короткие приказы целителя.

Минуты текли мучительно медленно. Дени смотрела прямо перед собой, прислушиваясь к каждому слову целителя и его помощницы. Вскоре у неё затекло всё тело, очень хотелось повернуться или хотя бы вытянуть ноги. Но при первом слабом движении золотистое облако всколыхнулось, став менее плотным, и Тереза с неодобрением покосилась в ее сторону. Девушка замерла и пообещала себе, что больше не пошевелится.

Внезапно, до ее слуха донесся тихий голос:

– Боюсь, сестра, мы бессильны. Рана слишком глубокая...

«Нет, вы не должны сдаваться, – едва не закричала Дениза, – не позволяйте ему умереть!»

Она вцепилась пальцами в край кушетки, чтобы сдержать безумное желание вскочить и броситься к кровати Терри. Сжать его ладонь, коснуться губами лба. И просить, умолять о том чтобы он не оставлял её одну! Зачем ей жизнь, если в ней не будет Терри?

Дени прикрыла глаза. Её губы беззвучно шептали:

«Пожалуйста, Терри, только не умирай. Слышишь? Клянусь, я сделаю все ради тебя, и никогда больше тебя не покину. Только выживи, только дыши...»

Она не заметила, как в золотистом облаке вдруг мелькнула голубая искра, и, спустя мгновение прошла через руки целителя. Тот не сдержал удивленного возгласа.

– Что случилось? – метнулась к нему сестра Тереза.

– Ничего. Восстанавливающее зелье, быстро, – коротко приказал мужчина и, получив небольшую склянку с раствором, осторожно смочил губы Терри.

Дениза напряженно прислушивалась, в ужасе ожидая короткого скорбного сигнала, свидетельствующего о смерти пациента. Но ничего такого не случилось. Наоборот, несколько минут спустя, целитель поднялся и обернулся к сестре Терезе:

– Думаю, мы можем отпустить девочку. Я развеял заклятие. Теперь ему нужны только зелья, тишина и хороший

уход.

Когда Дениза, пошатываясь от усталости и напряжения, вышла, Томкинс покачал головой:

– Интересно, кто она такая?

– Просто практикантка. И не из самых лучших, – отозвалась Тереза. – Мне было некогда искать замену. Что-то не так?

– Ничего. Просто я давно не встречал настолько сильной искры жизни, да еще спонтанной. Надеюсь, что последствий не будет...

Держась рукой за стену, Дениза медленно дошла до стоявшей в коридоре скамьи и буквально рухнула на нее. Чувствовала себя она отвратительно: кружилась голова, перед глазами мелькали разноцветные пятна, грудь сжало так, что каждый вздох давался с трудом.

«Интересно, как профессиональные ассистенты справляются с такой нагрузкой? Такое чувство, что из меня вытянули все силы», – размышляла девушка.

Дениза помнила инструкцию: после энергетического донорства требовалось немного поесть, выпить укрепляющего зелья и, как можно быстрее, лечь в постель. В противном случае, целители пугали всевозможными осложнениями, самым легким из которых была временная потеря сил. Но, как рассказывали, во время войн случались вещи и по-

хуже, так, несколько доноров, помогавшим целителям спасти раненых, отдали слишком много жизненной энергии, и потом не проснулись.

Но, разве она сможет уйти, если здесь, за стенкой, совсем рядом, находится Терри?! И она даже не знает точно, стало ли ему лучше...

Чьи-то теплые пальцы коснулись ее плеча. С трудом разлепив ресницы, девушка увидела Бада, вложившего в ее руку небольшую склянку:

– Так и знал, что ты полезешь в самое пекло, – произнес парень. – И как тебя только до операции допустили? Пей, Дениза. Это должно помочь.

Жидкость, настоянная на спирте, обожгла горло. Девушка закашлялась. На глазах навернулись слезы, щеки покраснелись.

– Осторожней. Ты, что, забыла, что это зелье пьют небольшими глотками? – Бад встревожено смотрел на свою напарницу. – Впрочем, я тебя понимаю. Кто бы мог подумать, что с Терри такое случится.

Дениза глубоко вздохнула, рассматривая стену прямо перед собой. После принятого зелья ей стало легче. По крайней мере, руки уже не дрожали, и перед глазами всё не двоилось. Но никакое зелье не могло исцелить душевную рану.

Наверное, Бад понял это, и, чтобы отвлечь ее от грустных мыслей, наигранно бодрым тоном сказал:

– Ты даже не представляешь, что творится внизу. Кажет-

ся, в госпитале собрались представители всех газет Саммера. Не понимаю, как они узнали о ранении Брука. Шум, крики, споры... Подобного не случилось года три. Все ждут новостей и требуют, чтобы к ним вышел кто-то из целителей.

На лбу Денизы залегла складка:

– С ума сошли! Ночь на дворе, пациенты нуждаются в отдыхе. Здесь госпиталь, а не балаган, – она взглянула на запертую дверь операционной и тихо добавила, – боюсь, целитель и сестра Тереза ещё не скоро освободятся. Нужно хоть немного успокоить страсти.

Флетч собирался что-то добавить, но тут со стороны лестницы послышался топот ног и оживленные голоса. Из-за поворота вышла живописная группа, состоящая из нескольких корреспондентов с блокнотами в руках. За неимением новостей, они ограничивались тем, что обсуждали последние события и с помощью несложных заклятий делали снимки внутренних помещений госпиталя. А кое-кто, не теряя времени, незаметно снимал белокурую красавицу, величественно выступавшую впереди.

Девушка казалась ровесницей Денизы. Но, едва взглянув на неё, практикантка почувствовала себя полевым цветком рядом с пышной садовой розой.

За прошедшие месяцы её школьная подруга стала еще красивее. Светлая, как фарфор, кожа, удлиненное лицо, обрамленное тщательно завитыми локонами. Голубые глаза, подведенные краской, словно излучали сияние. Изящными

пальцами она придерживала длинное, до пола, платье из синего шелка, шуршащее при каждом шаге.

Девушка порой прижимала к лицу кружевной платочек, но слезы ее не портили, наоборот, вызывали сочувствие, делая более хрупкой и очаровательной...

«Значит, ты вернулась в Саммер вместе с Терри? И, конечно, не упустила случая покрасоваться?» – усилием воли Дени заставила себя успокоиться. Если слухи о помолвке Брука верны, то Шери Блау имеет полное право здесь находиться. Это она, Дениза Вэр, прошлое героя Саммера, в то время как Шери – настоящее.

Странность заключалась в том, что безутешная невеста выглядела, будто её только что вытащили с вечеринки – шелковое платье и драгоценности, сверкавшие на руках и груди, в госпитале казались неуместными. Впрочем, Шери принадлежала к одной из самых известных семей Саммера, и не могла позволить себе появиться на публике, одетой кое-как...

Глава 5

Громко всхлипнув, Шери бросилась к школьной подруге и обняла ее. Дениза поморщилась, с трудом справившись с приступом кашля – Блау предпочитала духи с цветочным запахом, и душилась ими излишне щедро.

– О, Дени, – воскликнула блондинка, – ты уже знаешь, что случилось?!

– Мы тут работаем, Блау, так что не в курсе последних сплетен, – вмешался в разговор Бад, – тебе не прислали новые платья? Или бал во дворце правителя оказался скучным?

Ответом был полный укора взгляд голубых глаз, действовавший только на тех, кто плохо знал блондинку. Но Флетч все равно почувствовал себя неловко. Наверное, не стоило так глупо шутить, хотя бы ради Денизы, только что покинувшей операционную...

– Я говорю о Терри, – терпеливо продолжила Шери, проигнорировав насмешку. – Представляешь, никто не хочет мне сказать, что с ним, и насколько серьезно он ранен.

Девушка расплакалась, почти повиснув на плечах Денизы. Та машинально обняла её, погладив по мягким волосам. И тут же заморгала от ярких вспышек – это репортеры не желали упускать удачный кадр. Послышался шелест блокнотов...

Дени не сомневалась, что завтра популярные издания го-

рода выйдут с заголовками: «Шери Блау навещает жениха в госпитале» и «Самая красивая девушка Саммера в отчаянии из-за ранения Терри Брука»...

Один шустрый репортер обратился прямо к Денизе:

– Девушка, вы не могли бы повернуться боком? Вы мне обзор загораживаете, госпожа Блау плохо выйдет на снимках...

– Так, господа, – ровным тоном произнесла Дениза, но в ее глазах промелькнул огонёк – верный признак того, что ее терпение на исходе. – Если вы помолчите, хотя бы пару минут, я сделаю заявление о состоянии господина Брука.

Почти мгновенно наступила тишина. Все взгляды обратились к практикантке. Даже Шери убрала руки с её плеч и отступила на пару шагов назад, едва не отдавив при этом ногу Бадю.

– Ты по-прежнему такой незаметный, Бад. Мальчик-невидимка, – чуть слышно произнесла она и очаровательно улыбнулась.

Бад явно собирался достойно рявкнуть в ответ, но ему помешала Дениза.

– Прежде всего, хочу напомнить уважаемым господам, что вы находитесь в госпитале, – начала она. – Кроме Терри Брука, здесь много других пациентов, после серьезных операций, которые нуждаются в покое. Думаю, у вас всех есть близкие и друзья. Вам бы понравилось, если бы кто-то с шумом и грохотом вломился в приемный покой, сведя на нет

все усилия целителей?

– Прошу прощения, госпожа, – выступил вперед один из репортеров, – как ваше имя?

Девушка вскинула голову.

– Дениза Вэр, практикант. Учусь на третьем курсе Академии. Итак, сегодня вечером в госпиталь был доставлен господин Брук. Ему была сделана операция. И на данный момент состояние пациента – стабильное...

Дени краем глаза заметила удивленное лицо друга. Кажется, тот не ожидал от неё подобного спокойствия и уверенных, словно заранее заготовленных фраз. Ведь речь шла о Терри! О том самом Терри, которого она, несмотря на все заверения, всё еще любила. И который, раненый, лежал в палате, в нескольких шагах от неё.

«Я многому научилась за эти годы», – грустно подумала Дени.

Но, кроме Бада, среди толпы находился еще один человек, знавший о её чувствах. И Шери Блау, прищурившись, смотрела на неё, словно прикидывая, насколько можно верить бывшей подруге. На секунду в её глазах промелькнула самая настоящая злость, тут же сменившаяся показным смирением.

– ...Это все, господа. За дополнительными сведениями можете обращаться к администрации госпиталя. Я больше никого не задерживаю.

Когда не слишком довольные журналисты ушли, Дениза

со вздохом опустилась на скамейку. Всё-таки она очень устала. Бад подошел к ней и успокаивающе положил руку на плечо.

– Может, тебе пойти отдохнуть? – негромко спросил он.

– Потом.

Дени в очередной раз подумала, как же ей повезло с другом. Таким добрым, искренним, всегда готовым поддержать и прийти на помощь.

Тем временем Шери открыла сумочку, достала зеркальце в серебряной оправе и несколько мгновений внимательно себя рассматривала.

– Кошмар какой, – вполголоса бормотала она. – Краска на глазах размазалась, а никто из репортеров даже не подумал сказать об этом! И голубой цвет мне не идет. Представляю завтрашние статьи... К тому же, в госпитале такое ужасное освещение...

– Хватит, – не выдержал Флетч. – Ты случайно приемный покой с бальным залом не перепутала? А то от блеска твоих побрякушек глаза болят.

Не удостоив его ответом, блондинка обратилась к Денизе:

– Я и не знала, что ты здесь работаешь. Удивительно, ты же зелья в школе терпеть не могла. И всегда боялась крови...

Дени не стала напоминать, что просто проходит практику. Шери подобные мелочи не волновали.

– А ты совсем не изменилась, – нарушила повисшую паузу Дени, глядя не на посетительницу, а на дверь операционной.

Блау проследила за ее взглядом, но ничего интересного не обнаружила.

– Ну, ладно, – блондинка намотала на палец длинный локон. Её лицо приняло сосредоточенное выражение. – Мне-то ты можешь сказать, по старой дружбе, что произошло? Я же Терри не чужая...

Заметив, как вздрогнула Дени при этих словах, Флетч шагнул вперед, заслонив её собой.

– Ничего нового ты не услышишь. Операция только что закончилась, но целители ещё не выходили. Я думаю, тебе лучше прийти завтра, или через день. Или ты хочешь просидеть здесь всю ночь?

Девушка окинула взглядом коридор с серыми стенами, узкую жесткую скамейку, на которой сидела Дениза, и задумалась. Предложение Бада явно не показалось ей привлекательным.

– Ну, я бы с удовольствием, но у меня утром назначена встреча, – неуверенно начала она. – Я не могу подвести других людей, сам понимаешь. Тем более, что к Терри не пускают. Так что, если ты считаешь, что мне лучше прийти позже...

– Конечно, Шери, – отвернувшись, чтобы скрыть улыбку, ответил Бад. – Если хочешь, я проведу тебя черным ходом, чтобы репортеры не заметили.

– Спасибо, Флетч, – красавица по привычке «стрельнула» взглядом из-под длинных ресниц.

Но ее усилия пропали даром: парень развернулся и направился к лестнице, желая как можно скорее увести Блау из госпиталя.

Когда он вернулся, Дениза стояла у раскрытого окна и торопливо писала на листке бумаги. По подоконнику, покрытому облупившейся краской, важно расхаживал большой сизый голубь.

Бад прищурился: в последний месяц он часто встречал эту птицу рядом с госпиталем. Теперь понятно, к кому она прилетала.

Услышав шаги, Дениза поспешно свернула письмо и привязала зеленой ленточкой к лапке голубя. Что-то проворковав на прощание, птица взмыла вверх и растворилась в ночном небе.

– Твой парень пишет? – с деланным безразличием спросил Флетч. Ему не верилось, что семья Вэр или их друзья стали бы писать на дорогой бумаге с золотым гербом.

Дениза сделала вид, что не услышала вопроса.

Войдя в дом, Дениза прикрыла за собой дверь и привалилась к ней спиной. Улыбка стекла с её лица, плечи ссутулились. Дрожащими пальцами она развязала тесемки плаща и бросила его в угол, на обитую тканью скамейку.

Потом девушка прошла на кухню, вымыть руки, которые до сих пор пахли лекарствами. Ужинать не хотелось, и, взяв чашку холодного чаю и немного подсохший пирожок, она

вернулась в гостиную.

Вокруг царил тишина, такая приятная после шумного госпиталя. Опустившись в кресло, Дениза с удовольствием вытянула ноги: за целый день работы ей удалось отдохнуть не больше получаса.

«Хорошо, что сестры Терезы сегодня не было. Вряд ли я смогла спокойно выслушивать её нотации».

Девушка поймала себя на том, что старается думать о чём угодно – напарнике Флетче, целителе Томкинсе, рецептах зелий, даже о сестре Терезе, изводившей практикантов своими придирками, но только не о Терри. словно пациент, попавший в госпиталь в тяжёлом состоянии, являлся для неё строгим табу.

«А ведь так оно и есть, – вдруг пришла ей в голову мысль. – Даже если Терри поправится, мы никогда не сможем стать друг для друга чем-то большим, чем школьные друзья. У него есть Шери, а у меня...»

Стук в окно прервал её мысли. Подняв голову, Дениза увидела хорошо знакомого ей голубя. На мгновение ей захотелось сделать вид, что она ничего не заметила, чтобы птица с письмом вернулась обратно.

Но девушка сдержалась. Какой смысл убегать от того, что уже предрешено? Мюррей пришлет другую птицу, или же сам приедет в её дом.

Приоткрыв окно, чтобы голубь мог залететь, Дениза неторопливо сдернула записку с его лапки. Птица недовольно

задела её крылом, словно не понимая, почему девушка так медлит.

– Ответа не будет. Лети, – тихо сказала Дениза. Она проследила взглядом за птицей, исчезнувшей в вечернем сумраке, и внезапно позавидовала ей. Даже если птице приходится возвращаться к своим хозяевам, она этого не поймет, не почувствует, что лишена свободы.

А вот она, Дениза, прекрасно все осознает.

Она еще раз перечитала записку Нейтона, составленную в безукоризненно—вежливых выражениях. Молодой человек приглашал её на ужин, точнее, ставил в известность, где этот ужин состоится. О том, что Дени может ответить отказом, ему и в голову не приходило.

На секунду ей так и захотелось поступить. Пожаловаться на усталость, на головную боль и лечь пораньше спать. Но птица Мюррея уже улетела, а искать другую, девушке совсем не хотелось. Можно было бы связаться с парнем с помощью шара, но Дени не любила им пользоваться. Проще встретиться и сказать в лицо всё, что думаешь.

«Тем более, что Мюррей может просто перенести ужин на другое время».

Сборы оказались недолгими. Денизе и в голову не пришло, наряжаться для Нейтона. Она по-прежнему считала, что их будущий союз – только сделка, устраивающая обе стороны. Мюррей выбрал её, она ответила согласием – что ещё нужно?

«Хотя бы немного дружбы и уважения друг к другу. На любовь рассчитывать не стоит», – думала Дени. Пересмотрев свои платья, она выбрала одно из них, из светлого льна. Из украшений девушка надела серебряную цепочку с кулоном, выглядевшую скромно, по сравнению с бриллиантовым кольцом. Впрочем, Дениза старалась носить подаренное Мюрреем кольцо, камнем вниз, чтобы не привлекать внимания.

Накинув на плечи плащ – на улице начиналась метель – Дениза вышла из дома. Её ожидал сюрприз – присланная Нейтоном карета. Видимо, молодой человек счел неприличным, чтобы его невеста добиралась до места встречи пешком.

Дени, грустно улыбаясь, смотрела в окно кареты. Каждый знак внимания Нейтона причинял боль, напоминая о собственных ошибках и небезупречном поведении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.